

Цзин Чэнь после возвращения домой несколько дней не показывался на людях, отсиживаясь в уютном гнездышке Анъань и зализывая раны. За это время Се Чжицю несколько раз звонил ему, пытаясь вытащить наружу, но Цзин Чэнь всякий раз отделялся какими-то нелепыми отговорками.

Он решительно не хотел показываться на публике с лицом, которое Фу Чжэ превратил в отбивную. Слишком уж позорно. Маленький господин Цзин дорожил своей репутацией. Если бы Сюй Цзиньсюань и остальные увидели его в таком виде, страшно даже представить, как бы они над ним потешались. А давать им такой повод он был не намерен.

Последние дни самовлюбленный юноша почти не отходил от зеркала. Стоило ему заскучать, как он тут же бежал рассматривать свое лицо, расцвеченное синяками и ссадинами от кулаков Фу Чжэ. Каждый раз, глядя на свое изуродованное лицо, он приходил в ярость. Скрипя зубами, он думал о том, что с огромным удовольствием изрубил бы этого мерзавца в капусту и скормил собакам. От нечего делать, запертый в четырех стенах, он перебрал с десятков способов, как можно свести Фу Чжэ в могилу.

Сам он не понимал, что происходит: Чэнь Хао и Сюй Цзиньсюань принялись названивать ему без конца, требуя немедленно явиться. Они трезвонили так настойчиво, будто случилось нечто катастрофическое. Но стоило Цзин Чэню спросить, в чем дело, как они, словно сговорившись, начинали темнить и ходить вокруг да около, настаивая, чтобы он приехал и увидел все сам.

Так Цзин Чэнь и просидел дома несколько дней. Всякий раз, когда у него сдавали нервы и он собирался выйти, стоило ему пройти мимо зеркала в прихожей, как он трусливо возвращался обратно. Маленький господин Цзин хорошо знал свой характер: он не умел долго сидеть на месте, и даже в компании Анъань ему становилось скучно. Именно поэтому, когда он только приехал к ней, он специально повесил в прихожей зеркало — чтобы в моменты слабости оно напоминало ему о том, как он выглядит, и останавливало от необдуманных шагов.

Наконец, его лицо пришло в более-менее приличный вид, и ранним утром он, не теряя ни минуты, поехал к друзьям.

Как только Цзин Чэнь переступил порог, все присутствующие уставились на него так, словно у него выросла вторая голова. Глаза Сюй Цзиньсюаня радостно блеснули. Он вскочил, с деланным изумлением потрогал ссадину в углу рта Цзин Чэня и насмешливо протянул:

— Ого! Это что еще за новости? Кто это у нас так отколошматил нашего маленького господина Цзина? А?!

Сюй Цзиньсюань расхохотался, и остальные тут же подхватили:

— Кто этот смельчак, сумевший так сильно насолить нашему господину?

— Если кто-то смог так тебя отделать, мы просто обязаны с ним познакомиться.

— Именно! Давай, рассказывай, мы поможем тебе поквитаться, правда ведь?

— Кто же этот герой, что так разукрасил нашего Цзина? Мы должны поучиться у него мастерству.

— Цзин Чэнь, и на тебя нашлась управа?

С самого детства Цзин Чэнь вел себя как маленький тиран, в драках почти никогда не проигрывал, а если чувствовал, что не справляется, всегда призывал на помощь брата. Почти все присутствующие хоть раз да пострадали от его козней.

— Ха-ха-ха! Цзин Чэнь, ты что, прятался дома столько дней только из страха, что мы будем над тобой смеяться? — Сюй Цзиньсюань схватился за живот, чуть не плача от хохота.

— Да пошел ты! — огрызнулся Цзин Чэнь. Он знал, что так и будет, именно поэтому и не хотел светить своей побитой физиономией.

Он коснулся пальцем уголка рта и поморщился от боли:

— Черт!

Это было единственное место, которое еще не зажило. Перед выходом он пытался его замаскировать, но этот Сюй Цзиньсюань, что, ищейка? Как он умудрился заметить?

Проклятье!

Слушая их издевки, Цзин Чэнь закипал. Да они и в подметки ему не годятся! Если бы кто-то из них столкнулся с тем ублюдком, их бы отделали куда сильнее. Он окинул их всех тяжелым взглядом: как только представится случай, он обязательно устроит так, чтобы и они получили по заслугам за свой длинный язык.

— Хватит уже, — процедил Цзин Чэнь. — Если еще хоть раз заикнетесь об этом, не обессудьте, сам пушу в ход кулаки, и вы узнаете, каково это — быть битым. В конце концов, — он выдал зловещую улыбку, — настоящие друзья должны делить все поровну, в том числе и тумаки.

— Э-э, нет, спасибо, мы не такие крепкие, как ты, — Сюй Цзиньсюань подошел ближе, скалясь в наглой ухмылке. — Так ты скажешь, кто это был? Мы будем обходить его за версту!

Цзин Чэнь чуть не стошнило от ярости. Сквозь зубы он процедил:

— Еще одно слово, и я тебя ударю!

Он гневно повернулся к Чэнь Хао:

— Чэнь Хао, приструни его! Убери его от меня!

Чэнь Хао лишь развел руками, изображая беспомощность:

— Он же волнуется о тебе!

Цзин Чэнь: «...»

Волнуется, как же! Да он откровенно издевается! Зря он вообще обратился к Чэнь Хао, они с Сюй Цзиньсюанем — два сапога пара. Се Чжицю был куда лучше.

Сюй Цзиньсюань, ничуть не смутившись тем, что Цзин Чэнь готов его растерзать, продолжил:

— Я слышал, тебя в тот день впечатали в пол? Ну-ка, покажи, где еще досталось?

Он потянулся к одежде Цзин Чэня, задирая край, и увидел на боку огромный синяк.

— Ого, вот это да! — удивился Сюй Цзиньсюань. — Кто это постарался?

Цзин Чэнь отмахнулся от его рук и холодно усмехнулся:

— В любом случае, не так сильно, как твой брат в тот раз!

Сюй Цзиньсюань скривился:

— Мы ведь тогда слышали об этом и хотели приехать помочь, но когда добрались, тебя уже и след простыл.

Цзин Чэнь раздраженно выругался:

— Черт! Я же просил их никому не говорить! Как вы узнали об этом в тот же день?

Сюй Цзиньсюань отвел глаза:

— Ну... мы же волнуемся. Поэтому... поэтому и расспросили... Так что же там все-таки случилось?

На самом деле, когда Цзин Чэнь не вернулся, они решили его поискать. Главным образом потому, что Цзин Чэнь был пьян, а у него отвратительная манера поведения подшофе — он вечно начинает приставать к парням, из-за чего у него и появилось столько «платонических друзей». Но Сюй Цзиньсюань приехал поздно и увидел лишь спину Цзин Чэня, которого уводил его любовник — тот шел, прихрамывая. Упустить такой шанс посмеяться над другом Сюй Цзиньсюань не мог. С помощью угроз и подкупа он выведал все у менеджера Лю, а потом новость разлетелась по всей компании.

Цзин Чэнь, нехотя мямля, ответил:

— Ничего особенного. Встретил одного придурка. Если бы я не был пьян, разве позволил бы ему взять верх?

Он опасно прищурился, глядя на Сюй Цзиньсюаня:

— Кстати, ты ведь не разболтал это дальше?

Сюй Цзиньсюань поспешно затряс головой:

— Нет, ни за что! — он оглядел комнату, полную людей, и добавил: — Кроме них, больше никто не знает, клянусь!

— Черт! — Цзин Чэнь окинул взглядом человек десять в комнате, откинулся на спинку дивана и махнул рукой: — Ладно, главное, чтобы до моего брата не дошло. Так зачем вы меня вытащили? Ничего не говорите, заставили приехать лично! — он приподнял бровь. — Вы что, за моей спиной опять что-то затеяли?

— Ну что ты! Разве можем мы что-то затевать без тебя? Мы просто узнали, что ты влип в историю, и решили проявить заботу.

— И поэтому вы вызвали меня сюда, чтобы «проявить заботу» и посмеяться? Как я раньше не замечал, какой ты гадкий?

Цзин Чэнь был настолько взбешен, что у него просто не осталось слов. Он столько дней сидел взаперти, дожидаясь, пока сможет выйти, а в итоге стал посмешищем для всей компании. Неужели Сюй Цзиньсюань так мстит за ту взбучку, что устроил ему брат Цзин Чэня?

<http://bllate.org/book/20522/2046868>